

УДК 347

Объекты нефтегазодобывающих производств как объекты гражданских прав

Медведев Д.Е.

Начальник юридического департамента,
главный юрист ООО «Управляющая компания «Татбурнефть»

Несмотря на важность для гражданского оборота, объекты нефтегазодобывающих производств как объекты гражданских прав в науке гражданского права остаются не исследованными, необходимо дать им определение, гражданско-правовую характеристику, познать гражданско-правовую сущность. Решение проблемы позволит выявить гражданско-правовые особенности этих объектов, определить их место, роль и значение в гражданском обороте. Не менее актуальна проблематика рассмотрения объектов нефтегазодобывающих производств в свете «Концепции развития гражданского законодательства РФ». Необходимо определить развитие законотворческого процесса, связанного с регулированием правоотношений в отношении этих объектов как объектов гражданских прав.

Ключевые слова: объекты нефтегазодобывающих производств, вещь, объекты гражданских прав, правоотношение.

В нынешнем своём становлении Россия, как страна, находящаяся на пути развития рыночных отношений, на наш взгляд, в основном, опирается на свои сырьевые ресурсы, такие, как нефть и природный газ. Основным нормативно-правовым актом, которым регулируются отношения между участниками гражданского оборота указанных ресурсов и объектов нефтегазодобывающих производств, безусловно, является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ). Несмотря на это, в достаточной степени не предпринимались попытки дать какие-либо характеристики объектам нефтегазодобывающих производств как объектам гражданских прав. По нашему мнению, необходимо всё же четко определить, что является объектом нефтегазодобывающего производства, дав ему детальную гражданско-правовую характеристику как объекту гражданских прав и выявив отличительные (специфические) особенности, что позволит понять его гражданско-правовую сущность и стимулировать развитие законотворческого процесса, направленного на регулирование гражданских правоотношений, связанных с такими объектами.

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации относит к объектам гражданских прав вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага (ст. 128 ГК РФ) [1].

Одно из научных определений объектов гражданских прав дает С.С. Алексеев, который объектами гражданских прав считает «...объективированные материальные и нематериальные блага, в отношении (по поводу) которых возникают гражданские права и обязанности, складываются и действуют гражданские правоотношения» [2, с. 43].

Безусловно, объект нефтегазодобывающего производства в силу своей природы является объектом гражданских прав. В то же время нет четкого определения объекта нефтегазодобывающего производства, исходя из чего довольно сложно понять, что можно считать таковым объектом.

Для более четкого представления об объекте нефтегазодобывающего производства целесообразным

представляется обращение к той законодательной базе, которая закрепляла в недалёком прошлом определенные аспекты специальной правосубъектности нефтегазодобывающих организаций, а именно к «Положению о лицензировании деятельности по эксплуатации нефтегазодобывающих производств», утвержденному Постановлением Правительства РФ от 04.06.2002 г. № 382 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 03.10.2002 № 731, от 15.11.2003 № 690), в котором закреплялось, что деятельность по эксплуатации нефтегазодобывающих производств включает в себя:

а) бурение, ликвидацию и консервацию нефтегазодобывающих скважин, ликвидацию и консервацию других объектов нефтегазодобычи;

б) эксплуатацию нефтегазодобывающих скважин, в том числе деятельность по их техническому обслуживанию, повышению нефтеотдачи пластов, ликвидации открытых нефтегазовых фонтанов;

в) эксплуатацию систем сбора нефти, газа, газового конденсата, подготовку этого сырья до товарных кондиций;

г) эксплуатацию систем поддержания пластового давления и воздействия на пласты;

д) эксплуатацию производств по вскрытию нефтегазоносных пластов с применением прострелочно-взрывной аппаратуры, освоение нефтегазодобывающих скважин, проведение геофизических и геодинамических исследований [3]. Правда, указанный нормативно-правовой акт утратил силу согласно Постановлению Правительства РФ от 14.12.2006 г. № 767 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности» [4]. Если логически следовать от общего к частному, то, исходя из вышеизложенных определений деятельности по эксплуатации нефтегазодобывающих производств и определения объекта гражданских прав, можно вполне обоснованно вывести определение объекта нефтегазодобывающего производства. Более того, становится возможным выделить две группы объектов нефтегазодобывающих производств, классифицировав их в качестве основных и производных, в зависимости от того, что первично и создало другое.

Исходя из этого, к основным объектам нефтегазодобывающих производств относятся, по сути, вещи, с помощью которых осуществляется строительство, эксплуатация и ремонт производных объектов нефтегазодобывающих производств (буровые установки, с помощью которых осуществляется строительство и освоение нефтегазодобывающих скважин; установки для осуществления капитального и текущего ремонта нефтегазодобывающих скважин; станки-качалки, с помощью которых из построенной скважины извлекается углеводородное сырье – нефть, газ, газовый конденсат и т.п.).

Ко второй категории объектов нефтегазодобывающих производств, производной от первой и созданных ею, следует отнести нефтегазодобывающие скважины; системы сбора нефти, газа, газового конденсата и объекты подготовки этого сырья до товарных кондиций; системы поддержания пластового давления и воздействия на пласты, системы повышения нефтеотдачи пластов и т.п.

Исходя из изложенного выше, объекты нефтегазодобывающих производств, в целом, можно определить как объективированные материальные блага – вещи, которые сами по себе являются в силу их целевого предназначения субстанцией для осуществления деятельности по строительству нефтегазодобывающих скважин, а также созданные в результате такой деятельности сами нефтегазодобывающие скважины и иные, неразрывно связанные с ними предметы материального мира, назначением которых является извлечение из недр углеводородов – нефти, газа и газового конденсата в товарных кондициях.

Однако без гражданско-правовой характеристики объекта нефтегазодобывающего производства невозможно получить полного, основательного и всестороннего представления о нем и постичь его гражданско-правовую сущность.

Безусловно, объекты нефтегазодобывающих производств являются вещами, ибо обладают характеристиками вещей, являясь предметами материального мира, которые находятся в обладании человека и служат удовлетворению его потребностей. При этом, как утверждает А.А. Евстифеев, – вещи в гражданском праве – предметы окружающей действительности, способные удовлетворять потребности субъектов гражданских правоотношений, контролироваться (управляться) ими и быть в их обладании [2, с. 43]. Но, по нашему мнению, такое определение вещей не в полной мере охватывает их основные характеристики. Представляется, что неотъемлемыми признаками вещи в гражданско-правовом аспекте должны выступать также признаки, которые обозначил В.П. Мозолин, а именно: такие вещи должны быть освоены и доступны человеку и обществу, вследствие чего они становятся объектами гражданских прав физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований [2].

Объект нефтегазодобывающего производства в полной мере соответствует указанным критериям: он является предметом окружающей действительности; его создание и последующая эксплуатация направлены на удовлетворение потребности субъектов гражданских правоотношений; сам по себе такой объект, как предмет материального мира, в целом и по частям полностью контролируется субъектами гражданских правоотношений и находится в их обладании; более того, он освоен и доступен субъектам гражданских правоотношений.

Как вещи, объекты нефтегазодобывающих производств также характеризуются определенными, присущими исключительно им качествами. Наука гражданского права и гражданское законодательство России определяют в вещах, как основные сущностные элементы, те или иные качества, которые имеют как теоретическую, так и практическую важность при определении, например, правового режима вещи и ряда иных её особенностей, имеющих юридическое значение. В силу этого вещи классифицируются в зависимости от многочисленных оснований.

Одним из таких оснований является оборотоспособность вещей (ст. 129 ГК РФ), что лежит в основе подразделения их на полностью оборотоспособные, ограниченные в обороте и изъятые из оборота [1, с. 39]. Под оборотоспособностью при этом понимается возможность свободного отчуждения вещи как объекта гражданских прав или перехода её от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте. При этом вещи, изъятые из оборота, должны быть прямо указаны в законе, а вещи, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению (ограниченно оборотоспособные), определяются в порядке, установленном законом.

Что касается объектов нефтегазодобывающих производств, то основной объект нефтегазодобывающего производства является полностью оборотоспособной вещью. Никаких запретов или ограничений на отчуждение таких вещей, скажем, буровой установки нет, и они могут свободно отчуждаться, переходить от одного лица к другому. Что касается производных объектов нефтегазодобывающих производств, например, нефтяной добывающей скважины, то она может принадлежать лишь определенным участникам оборота, которые имеют соответствующее лицензионное соглашение на разработку и эксплуатацию нефтяного месторождения, на котором построена эта скважина. Конечно же, скажем, нефтегазодобывающее предприятие вправе продать нефтяную скважину, но только тому участнику оборота, который переформирует лицензионное соглашение на себя.

Важное значение имеет классификация вещей на движимые и недвижимые. К недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и всё, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства (п. 1 ст. 130 ГК РФ) [1, с. 40]. Безусловно, следует согласиться с высказыванием Г.Ф. Шершеневича о том, что «Само собой разумеется, что вопрос о прочности и связи строения с землею не может быть решен

принципиально с полной точностью. Решение его зависит от обстановки каждого случая в отдельности...» [5, с. 96].

Тем не менее при ответе на вопрос об отнесении объектов нефтегазодобывающих производств как объектов гражданских прав к движимым или недвижимым вещам можно ответить, исходя из, конечно же, критерия прочности такой связи вещи с землей. Также разделение вещей на движимые и недвижимые осуществляется по их физическим свойствам, такими как прочность, незаменимость, долговечность, стационарность, фундаментальность, индивидуальная определенность, обусловленная в том числе и адресностью недвижимой вещи, и т.д.

Исходя из этого, совершенно определенно можно отнести к движимым вещам буровые установки, представляющие из себя, по сути, целый технический и технологический комплекс, с помощью которого осуществляется строительство скважины – её бурение, крепление и освоение, так как, несмотря на свою внушительную конструкцию, многотонный вес, они всё же перемещаются по завершении строительства скважины в сборном или разборном (при необходимости демонтажа) положении на место строительства другой скважины. Сами же нефтяные или газовые скважины относятся к недвижимым вещам, так как представляют из себя сооружения, построенные в глубине недр под землей, неразрывно и прочно связанные с землей. Так как нефтяная скважина возведена под землей, то, по нашему мнению, можно согласиться с позицией В.В. Витрянского, который, как мы считаем, совершенно обоснованно и объективно полагает, что «под зданием (сооружением) следует понимать любой искусственно возведенный на земельном участке или под ним (под землей) самостоятельный объект, который фундаментально связан с земельным участком, используется (или может быть использован) по целевому назначению и перемещение которого без несоразмерного ущерба его назначению невозможно» [6, с. 256], чем и является скважина. Прочная связь с землей, которая обеспечивается самой конструкцией нефтяной или газовой скважины, её расположение под землей – в недрах, очевидно, исключает возможность перемещения без несоразмерного ущерба её назначению тем более, что это назначение обусловлено наличием в месторождениях запасов нефти, газа и газового конденсата, залежи которых имеются не по всем участкам недр Земли.

В дополнение к сказанному, важно отметить, что нефтяные и газовые скважины, как недвижимые вещи, подлежат государственной регистрации в силу Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [7].

Имеет место быть и классификация вещей на индивидуально-определенные и родовые вещи. Как

известно, отличие первых от вторых заключается в том, что индивидуально-определенные вещи обладают определенными свойственными только им признаками, позволяющими отличить их от таких же вещей; родовые вещи же характеризуются единицами измерения и представляют собой известное количество вещей одного рода, индивидуализация которых лишена какой бы то ни было необходимости. Касательно объектов нефтегазодобывающих производств, важно отметить то, что они всегда являются индивидуально-определенными вещами, хотя бы в силу того, что имеют определенный номер. Такой объект всегда обладает определенным номером, своими строго определенными характеристиками, и другого такого объекта под таким же номером и такими же характеристиками быть не может.

Классификация вещей по признаку делимости основывается на их естественных свойствах, обусловленных способностью той или иной вещи служить определенному предназначению. Согласно ст. 133 ГК РФ, вещь, раздел которой в натуре невозможен без изменения ее назначения, признается неделимой [1, с. 41]. Условием признания вещи неделимой является отсутствие возможности физического (механического) её раздела без изменения целевого назначения такой вещи в качестве самостоятельного объекта гражданского оборота.

Примечательными в части определения понятия неделимой вещи являются предложения, выраженные в «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации», одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 (далее по тексту – Концепция), где обозначена существенная проблема, связанная с понятием вещи, состоящей из частей, которые в свою очередь могли бы являться самостоятельными вещами [8, с. 5]. В Концепции, в частности, отмечено, что в отечественном законодательстве отсутствуют правила, закрепляющие критерии, при которых включение одной вещи в состав другой вещи может означать потерю качеств самостоятельного объекта прав у первой из них, что действительно имеет место быть, и создает определенные неудобства для участников гражданского оборота.

Учитывая то, что проблема действительно актуальна, в Концепции предлагается дополнить ст. 133 ГК РФ о неделимой вещи правилами, определяющими правовой режим составной части сложной вещи. Такой составной частью вещи целесообразно считать все то, что относится к ее составу согласно представлениям участников гражданского оборота и не может быть отделено от вещи без ее разрушения, повреждения или изменения ее функционального назначения. В качестве дополнительного критерия должен быть предусмотрен подход, согласно которому временное соединение вещей не должно

образовывать единой сложной вещи и прекращать права на соединенные вещи. Замена одних составных частей вещи другими не влечет возникновения иной вещи, поскольку сохраняются существенные свойства вещи.

Статьей 134 ГК РФ устанавливается такой критерий, положенный в основу классификации вещей, как сложность, вследствие чего они подразделяются на простые и сложные [1, с. 42]. Такая классификация имеет, прежде всего, практическую ценность для участников гражданского оборота, ибо она определяет возможность осуществить, при необходимости, вовлечение в гражданский оборот обособленного комплекса вещей или позволяет правообладателю нескольких вещей удобно либо в случае необходимости закрепить и защитить на данные вещи свое единое право, вовлечь их в гражданский оборот в качестве единой вещи. По этой причине юридическое значение выделения сложных вещей состоит в том, что они являются предметом оборота как целое.

Многообразие сложных вещей не позволяет дать универсальный алгоритм квалификации сложных вещей. На трудности квалификации сложных вещей еще в XIX в. указывали представители юридического сообщества, говоря о составлении совокупностей, состоящих из отдельных и самостоятельных предметов, образующих «единую телесную вещь», с чем трудно не согласиться и в наше время. Однако, обобщая сложившиеся по данному вопросу подходы в законодательстве и правоприменительной практике, в том числе учитывая акты судов (Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 28 августа 2002 г. по делу № А33-3456/02-С2-Ф02-2422/02-С2 [9]; ФАС Поволжского округа от 28 октября 2004 г. по делу № А12-10867/04-С22 [10]), можно выделить следующие признаки правового режима вещей, подлежащих объединению в сложную вещь:

- вещи являются разнородными (имеют индивидуально-родовые признаки, позволяющие идентифицировать их среди подобных вещей) и физически не связаны между собой;

- вещи используются по единому назначению и образуют единое целое (т.е. их совокупность приобретает качество, которое не присуще каждой из вещей, составляющих данную совокупность, и превращает сумму данных вещей в самостоятельный объект права);

- каждая вещь может использоваться по своему назначению как самостоятельно, так и в составе сложной вещи и при этом не выполняет применительно к ней роль принадлежности;

- пространственная расположенность, иные характеристики таких вещей позволяют обеспечить их необходимую пространственную и иную идентификацию (по единому адресу, единому кадастровому номеру и т.п.) для целей их гражданского оборота в качестве совокупности вещей (единой сложной вещи).

Применительно к объектам нефтегазодобывающих производств, как объектам гражданских прав, вполне обоснованно их можно отнести к сложным вещам. Например, буровая установка, с помощью которой осуществляется бурение нефтяной или газовой скважины, представляет собой целый комплекс вещей (основание буровой установки, мачта, насосы, котлы, лебедки, гидравлические ключи и т.п.), образующих в конечном итоге единое целое – буровую установку. Образно говоря, буровая установка, к примеру, это своего рода мини-завод, состоящий из многочисленных разнородных составных элементов (частей), физически не связанных между собой, но используемых по единому назначению и образующих единое целое, продукцией которого является нефтяная или газовая скважина.

То же самое относится и к производным объектам нефтегазодобывающих производств, например, нефтяной скважине, которая состоит из многочисленных частей, в целом образующих единую вещь. При этом важно отметить тот факт, что, если рассматривать нефтяную скважину и станок-качалку, установленную на ней для добычи или извлечения из недр углеводородов – нефти или газа, как имущественный комплекс, имеющий единое технологическое значение и представляющих собой совокупность движимой (станок-качалка) и недвижимой (скважина) вещей, то такой имущественный комплекс в единстве признается сложной вещью.

Одной из первых попыток определить имущественный комплекс, состоящий из скважины минеральной воды и здания насосной станции, в качестве сложной вещи можно считать Постановление Президиума ВАС РФ от 26 сентября 2000 г. по делу № 3531/00 [11]. Такую аналогию, на наш взгляд, можно применить и в отношении нефтяной или газовой скважины. В дальнейшем вывод о том, что имущественный технологический комплекс может являться сложной вещью, нашел подтверждение в утвержденных Приказом Госстроя России от 24 мая 2002 г. № 90 «Методических рекомендациях по технической инвентаризации и государственному техническому учету объектов недвижимости нефтегазовой промышленности и составлению технической документации для целей государственной регистрации прав на них» [12], а также в Концепции.

Теоретическое обоснование такой позиции, сопровождаемое предложениями по совершенствованию действующего законодательства, давалось ещё в 2003 году созданной по инициативе Исследовательского центра частного права Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства рабочей группой в составе известных специалистов в области гражданского права – В.В. Витрянского, А.А. Иванова, В.М. Жуйкова, А.А. Завьялова, О.М. Козырь, А.А. Маковской, Е.А. Суханова, А.Л. Маковского,

В.И. Сенчищева, Н.В. Сучковой, В.В. Чубарова, которые разработали «Концепцию развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе», принятую на заседании указанного Совета 15 декабря 2003 г. [13, с. 12, 47] Так, в данном документе предлагается статью 134 ГК РФ дополнить указанием на такую сложную вещь, как комплекс недвижимого имущества, который для признания его такой вещью должен отвечать критериям недвижимости (то есть сложная вещь, объединяющая разнородные вещи по признаку их использования по одному назначению, при наличии у составляющих ее вещей признаков недвижимости, предусмотренных ст. 130 ГК РФ, сама признается недвижимой сложной вещью). Несмотря на то, что до настоящего времени законотворческий процесс не изменил указанную статью ГК РФ и не обеспечил их закрепление на законодательном уровне, тем не менее, по нашему мнению, объективные потребности реальных гражданского оборота уже давно в полной мере обусловили их необходимость.

Обобщив изложенное выше, определить объекты нефтегазодобывающих производств как объекты гражданских прав можно следующим образом. Объекты нефтегазодобывающих производств – это вещи, представляющие из себя сложные имущественные технологические комплексы, неделимые в силу специфического целевого назначения и использования, индивидуально-определенные, непотребляемые, движимые или недвижимые, оборотоспособные или ограниченно оборотоспособные, созданные трудом человека для добычи углеводородов – нефти, газа и газового конденсата из недр Земли. Таких объектов пять: объекты бурения, эксплуатации нефтяных и газовых скважин, поддержания пластового давления, систем сбора нефти, вскрытия нефтегазоносных пластов. Специфические, особенные признаки этих объектов заключаются в том, что они одновременно являются технически и технологически сложными и неделимыми вещами, использование которых связано с воздействием на окружающую среду, и это делает их особыми объектами гражданского оборота и отличает от иных объектов гражданских прав. Значение таких объектов и в гражданско-правовых, и в публично-правовых отношениях весьма велико, так как посредством этих объектов субъекты отношений удовлетворяют жизненно важные потребности в топливе, энергии, производстве промышленной продукции, а регулирование гражданско-правовых отношений с указанными объектами осуществляется с учетом указанных выше особенностей. И эта специфичность, по нашему мнению, обуславливает необходимость дальнейшего отдельного, более детального регулирования правоотношений с указанными объектами как объектами гражданских прав, что, в общем-то, отчасти и имеет место быть.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г.: введ. Федер. Законом Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. – 1504 с.
3. «Положение о лицензировании деятельности по эксплуатации нефтегазодобывающих производств»: утв. Пост. Правительства Рос. Федерации от 04 июня 2002 г. № 382 (в ред. Пост. Правительства Рос. Федерации от 03 окт. 2002 г. № 731, от 15 ноября 2003 № 690) // Российская газета. – 2002. – 26 июня.
4. «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности»: Пост. Правительства Рос. Федерации от 14 дек. 2006 г. № 767 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52. – Ч. 3. – Ст. 5587.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. – 540 с.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. 4-е изд., стереотипное. В 2 кн. Кн. 2. – М.: Статут, 2002. – 800 с.
7. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федер. Закон Рос. Федерации от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июня 1997 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 3 июля 1997 г. // Российская газета. – 1997. – 30 июля.
8. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации»: одобр. Реш. Сов. при Президенте Рос. Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 окт. 2009 г. // Вестник Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2009. – № 11.
9. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28 августа 2002 г. по делу № А33-3456/02-С2-Ф02-2422/02-С2 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.
10. Постановление ФАС Поволжского округа от 28 октября 2004 г. по делу № А12-10867/04-С22 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.
11. Постановление Президиума ВАС Рос. Федерации от 26.09.2000 № 3531/00 по делу № 4-187 // Вестник Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2001. – № 1.
12. Методические рекомендации по технической инвентаризации и государственному техническому учету объектов недвижимости нефтегазовой промышленности и составлению технической документации для целей государственной регистрации прав на них: утв. Приказом Госстроя Рос. Федерации 24 мая 2002 г. № 90 // Бюллетень стр. техники. – 2002. – № 11.
13. Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе / Под общ. ред. В.В. Витрянского, О.М. Козырь, А.А. Маковского. – М.: Статут, 2004. – 184 с.

Facilities of Oil and Gas Extraction Plants as Objects of Civil Rights

D. Medvedev
Management Company "Tatburneft" Inc.

In spite of its importance for civil turnover, facilities of oil and gas extraction plants as objects of civil rights in civil law remain unexplored; it is essential to define them, characterize them and explain their essence according to civil law norms. Solution of this problem will allow to distinguish civil peculiarities of stated above facilities, and define their role and meaning in civil turnover. No less important is viewing facilities of oil and gas extraction plants in the context of "Concept of development of RF civil legislation". It is essential to predict the development of lawmaking in the area of legal regulations of these facilities as objects of civil rights.

Key words: facilities of oil and gas extraction plants, item, civil rights, legal relationship.